

УДК 336.77

С.В. МУРЗАЕВ,

аспирант

Поволжский государственный технологический университет, г. Йошкар-Ола, Россия

КРЕДИТОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗАННЫХ ЗАЕМЩИКОВ КАК ФАКТОР КОНЦЕНТРАЦИИ РИСКА КРЕДИТНОГО ПОРТФЕЛЯ

Цель: разработать подход к идентификации и оценке связей между заемщиками коммерческого банка.

Методы: использовался метод научной абстракции.

Результаты: На основе анализа отечественных и зарубежных подходов к исследованию юридической и экономической взаимосвязи хозяйствующих субъектов, а также путем рассмотрения российской банковской и судебной практики определены недостатки существующих способов выявления и оценки фактора связанности. Предложены 22 критерия, позволяющие сделать вывод о наличии взаимных связей между компаниями. Причем данные критерии могут использоваться также и для определения тесноты (силы) таких связей.

Научная новизна: Определены новые принципы классификации групп связанных заемщиков по силе связи. Уточнено понятие «экономическая взаимосвязь заемщиков». Предложены единые критерии идентификации фактора связанности и группировки заемщиков с помощью юридических, экономических и прочих признаков.

Практическая значимость: Полученные результаты могут эффективно использоваться для оценки риска операций кредитования как на этапе рассмотрения заявки клиента, так и в процессе обслуживания совокупности договоров, составляющих кредитный портфель банка.

Ключевые слова: группа связанных заемщиков; экономическая связь; юридическая связь; контроль; значительное влияние; концентрация риска; фактор риска.

Введение

В практике оценки и управления риском наличие связи между клиентами банка рассматривается как дополнительный к индивидуальному фактор риска. Финансирование взаимосвязанных заемщиков ведет к неадекватному распределению активов между клиентами, т.е. увеличивает концентрацию риска кредитного портфеля. Поэтому изучение процессов и явлений, возникающих при предоставлении кредитов взаимосвязанным заемщикам, представляется крайне актуальной задачей.

В настоящее время отсутствует общепринятый подход к определению связанных с клиентом юридических лиц. Это обусловлено как особенностями национальных правовых систем, так и сложностью экономической среды, в которой функционируют организации-клиенты банка. Сложившаяся ситуация оказывает негативное влияние на процесс разработки и внедрения методов и моделей оценки риска кредитного портфеля, препятствуя устойчивому развитию банковской отрасли.

Цель работы – предложить подход к идентификации связей между заемщиками, а также метод исследования характера этих зависимостей.

Для достижения цели необходимо решить ряд задач:

– провести анализ используемых в отечественной и зарубежной практике подходов к объединению клиентов банка в группу связанных заемщиков (далее – ГСЗ);

– предложить принципы классификации типов связи между заемщиками;

– разработать собственные критерии идентификации связанных заемщиков.

Результаты исследования

Принятые российским регулятором критерии отнесения двух или более клиентов коммерческого банка к ГСЗ изложены в Инструкции ЦБР № 110-И от 16 января 2004 г. «Об обязательных нормативах банков». Заемщики признаются связанными, если они являются по отношению друг к другу дочерним и основным¹, либо зависимым и преобладающим² хозяйственными обществами, либо «если один из заемщиков может оказывать

¹ Гражданский кодекс РФ, ст. 105: федеральный закон № 51-ФЗ от 30.11.1994 // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32 (5 дек.). – Ст. 3301.

² Гражданский кодекс РФ, ст. 106: федеральный закон № 51-ФЗ от 30.11.1994 // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32 (5 дек.). – Ст. 3301.

прямо или косвенно (через третьих лиц) существенное влияние на решения, принимаемые органами управления другого заемщика (других заемщиков), или третье лицо, которое может также являться самостоятельным заемщиком, оказывает существенное прямое или косвенное влияние на решения, принимаемые органами управления другого заемщика (других заемщиков)»³.

Основываясь на федеральном законодательстве и нормативных актах Банка России, однозначными признаками связанности можно считать лишь наличие таких отношений между заемщиками банка, когда одно (или более) юридическое лицо является по отношению к другому (другим) дочерним, либо зависимым хозяйственным обществом. Идентификация общества как зависимого опирается на следующий критерий: владение преобладающим обществом более 20% голосующих акций, или 20% уставного капитала зависимого общества. В то же время хозяйственное общество по ГК РФ «признается дочерним, если другое (основное) хозяйственное общество или товарищество в силу преобладающего участия в его уставном капитале, либо в соответствии с заключенным между ними договором, либо иным образом имеет возможность определять решения, принимаемые таким обществом». Таким образом, в российском законодательстве в области контроля за банковской деятельностью понятие связанности однозначно определяется наличием возможности одного из клиентов банка определять решения других заемщиков в силу сложившихся правовых особенностей взаимодействия хозяйствующих субъектов.

В то же время заемщики могут не иметь формальных правовых связей и при этом оказывать значительное влияние на финансово-хозяйственную деятельность друг друга, например, если один из них является основным поставщиком для другого. Такого вида связь можно охарактеризовать как экономическую и необходимо учитывать при количественной оценке риска кредитного портфеля банка.

В нормативных документах Банка России есть указание на возможность применения «экономического» подхода к определению связанных лиц: «в качестве связанных <...> рекомендуем рассматривать заемщиков банка – юридических и физических лиц, связанных между собой экономически таким образом, что ухудшение финансового положения одного из них обуславливает или делает вероятным ухудшение финансового положения другого заемщика (других заемщиков), которое может явиться причиной неисполнения (ненадлежащего исполнения) им (ими) обязательств перед банком по его кредитным требованиям, например, если один из заемщиков банка является поручителем (гарантом) по обязательствам другого заемщика перед банком либо если заемщик банка является должником другого заемщика банка»⁴.

Необходимо отметить, что указанный пример сводит экономическую взаимосвязь к наличию обязательств одного клиента банка перед другим (либо за другого), т.е. данная связь также характеризуется правовыми основаниями.

Публикация Банком России рекомендаций по учету фактора экономической связи заемщиков представляет собой важный шаг на пути повышения устойчивости отечественной банковской системы. Однако эти мероприятия носят непоследовательный характер, так как данное указание не обязательно для исполнения коммерческими банками⁵.

Таким образом, можно заключить, что российские нормы регулирования содержат лишь формальные, наиболее очевидные признаки связанности. Официальный подход не учитывает многие (в первую очередь, экономические) важные особенности функционирования организаций. Примером вольной трактовки соответствующих нормативных документов может служить постановление XI арбитражного апелляционного

³ Об обязательных нормативах банков: инструкция ЦБ РФ № 110-И от 16.01.04 // Вестник Банка России. – 2004. – № 11. – С. 28–52.

⁴ О расчете норматива максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков (Н6): указание оперативного характера ЦБР от 10 сентября 2004 г. № 106-Т // Вестник Банка России. – 2004. – № 56. – С. 44.

⁵ О применении инструкции № 110-И: письмо ЦБР № 04-15-1/3693 от 3 сентября 2007 г. // Вестник Ассоциации российских банков. – 2007. – № 18. – С. 22.

суда⁶, признавшего неправомерным требование Банка России о необходимости классификации двух дочерних организаций одного юридического лица, не имеющего ссудной задолженности перед банком-кредитором, в ГСЗ, несмотря на содержащееся в нормативных документах Банка России соответствующее указание.

Зарубежные нормы регулирования направлены на сокращение числа подобных спорных ситуаций, так как содержат в себе более точные критерии и принципы идентификации связанности. В частности, в МСФО приводится понятие родственных дочерних компаний – организаций, контролируемых третьим лицом [1]. В МСФО признаки наличия юридической связи раскрываются через термины «контроль» и «значительное влияние». Под первым понимается право определять операционную и финансовую политику компании с целью извлечения выгоды от ее деятельности, под вторым – возможность участвовать в принятии операционных и финансовых решений организации при отсутствии права на контроль над этой компанией.

В документах Базельского комитета особо подчеркивается необходимость детального изучения правовых обязательств и финансовых связей заемщика, так как случаи сокрытия клиентами информации о связанных компаниях нередки в сфере корпоративного кредитования [2, с. 23].

Необходимо отметить, что фактор связанности должен учитываться в процессе оценки и управления кредитным риском [3, с. 202]. Величина возможных потерь зависит от характера такой связи. Например, несомненно, что в случае дефолта первого из связанных заемщиков снижение платежеспособности второго последует с большей вероятностью и в большем стоимостном выражении, если эти заемщики имеют общих собственников, чем если клиенты находятся в отношениях заемщик-кредитор. Поэтому применительно к исследуемой проблеме можно говорить о степени тесноты связи между заемщиками. В случае суще-

ственного взаимного экономического влияния без детального анализа характера этих зависимостей нельзя сформировать однозначное суждение о степени связи. Поэтому предлагается выделить типы связи между заемщиками (и соответствующую классификацию ГСЗ) по ряду признаков, позволяющих сформировать суждение о силе этой связи.

К первому типу можно отнести связь между заемщиками, существенно связанными между собой юридически, т.е. таким образом, когда один из ГСЗ (либо третье лицо) имеет возможность определять операционные и финансовые решения других участников ГСЗ на правовых основаниях. То же самое характерно и для случаев, когда контроль за деятельностью одного или нескольких предприятий, входящих в ГСЗ, осуществляется иным (косвенным) образом. Отношения между заемщиками, имеющими между собой значительную экономическую связь, также необходимо представить как связь первого типа. Таким образом, связь первого типа можно рассматривать как тесную, т.е. такую связь, при которой дефолт одного заемщика неминуемо негативно скажется на платежеспособности других членов ГСЗ, что, вероятно, приведет к дефолту этих заемщиков и возникновению значительных потерь для банка.

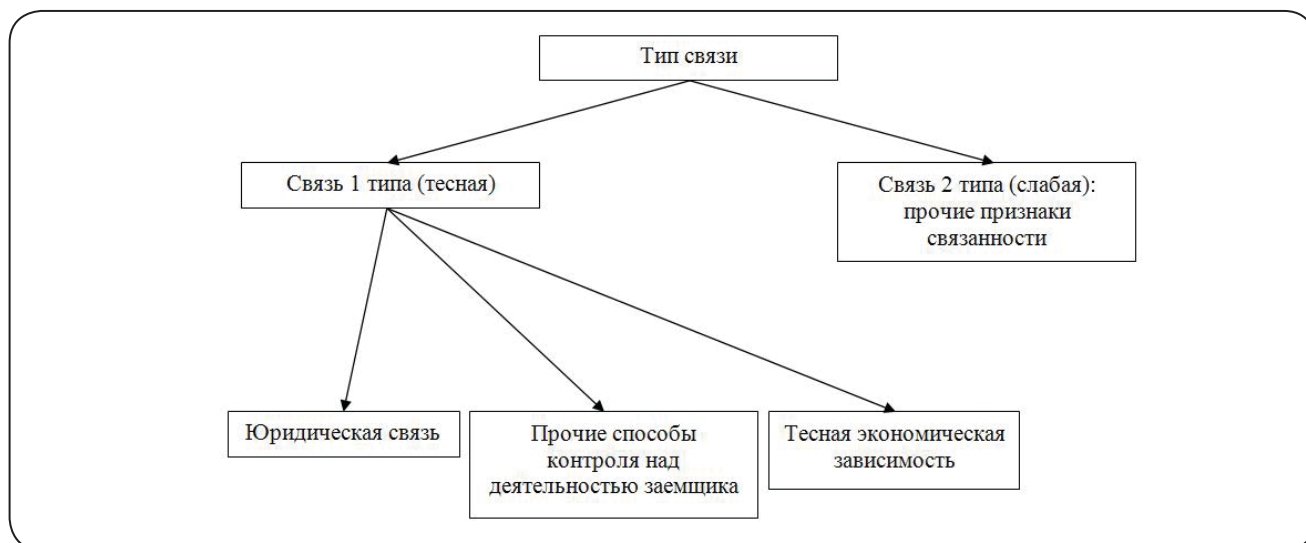
Ко второму типу следует отнести такие виды связи между заемщиками, при которых неисполнение обязательств одним клиентом может не повлечь возникновение значительных потерь по кредитам, предоставленным другим участникам ГСЗ. Этот тип связи можно обозначить как слабую связь. Ко второму типу связи следует отнести большую часть видов экономической взаимной зависимости заемщиков, а также виды юридической связи, когда есть основания утверждать, что владение долей капитала организации (а также другие сложившиеся правовые отношения внутри ГСЗ) не дает собственнику доли права на контроль за организацией.

Принципы классификации ГСЗ по силе связи представлены на рисунке, приведенном ниже.

В целях уточнения предлагаемого в данной работе подхода разработан перечень критериев, позволяющих сделать вывод о наличии и силе связи между заемщиками.

ГСЗ первого типа (тесная связь) образуют клиенты банка, отношения между которыми отвечают одному из приведенных ниже критериев:

⁶ Постановление XI арбитражного апелляционного суда от 27.02.2007 по делу № А55-11748/2006. – URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/6629c3c5-57ae-4532-84e1-ce11d39fa672/A55-11748-2006_20070227_Postanovlenie%20apelljacji.pdf (Дата обращения 15.04.2013)

Принципы классификации групп связанных заемщиков по силе связи

1. Дочерние и основные хозяйственные общества либо заемщики, находящиеся в положении дочерних организаций по отношению к третьему лицу.

2. На основании устава или иного договора операционная и финансовая политика заемщиков признается подконтрольной другим клиентам банка либо третьему лицу.

3. Функции единоличного исполнительного органа организаций возложены на одно и то же лицо.

4. В группе компаний один из заемщиков банка имеет статус единоличного исполнительного органа других юридических лиц группы.

5. Более 50% коллегиального исполнительного органа (совета директоров, либо наблюдательного совета) заемщиков сформировано из состава физических лиц, контролирующих аналогичным или иным образом деятельность других клиентов банка.

6. Основанием для избрания (смены состава) коллегиального (единоличного) исполнительного органа (совета директоров либо наблюдательного совета) заемщиков послужило предложение других(-ого) клиентов(-а) банка, либо третьих(-его) по отношению к заемщикам лиц(-а).

7. Совместное владение заемщиками основными средствами в том случае, если балансовая стоимость такого имущества составляет более 50% суммарной балансовой стоимости основных средств хотя бы одного из заемщиков.

8. Предоставленный одним клиентом банка другому заем, составляющий более 20% валюты баланса должника.

9. Выданные поручительства, гарантии либо предоставленный одним из заемщиков залог в обеспечение исполнения обязательств другого заемщика в размере более 20% чистых активов поручителя (гаранта, залогодателя).

10. Поступление денежных средств по расчетному счету и кассе одного заемщика от другого заемщика составляют более 50% чистых среднемесячных поступлений заемщика.

11. Контроль за деятельностью ГСЗ осуществляет один или несколько членов группы (либо третье лицо) на иных основаниях, а также выявленные факты значительной экономической связи между заемщиками.

В ГСЗ второго типа (слабая связь) должны быть отнесены заемщики, отвечающие следующим критериям:

1. Зависимые и преобладающие хозяйственные общества, либо заемщики, находящиеся в положении зависимых организаций по отношению к третьему лицу. При этом участие преобладающего общества составляет более 20%, но менее 50% уставного капитала (голосующих акций) зависимого общества.

2. Дочерние и основные хозяйственные общества, либо заемщики, находящиеся в положении дочерних организаций по отношению к третьему лицу при наличии мотивированного заключения об отсутствии у основного общества возможности контролировать операционную и финансовую деятельность дочернего общества.

3. От 20% до 50% коллегиального исполнительного органа (совета директоров, либо наблюдательного совета) заемщиков сформировано из состава физических лиц, контролирующих аналогичным или иным образом деятельность других клиентов банка.

4. Совместное владение заемщиками основными средствами в том случае, если балансовая стоимость такого имущества составляет от 20% до 50% суммарной балансовой стоимости основных средств хотя бы одного из заемщиков.

5. Предоставленный одним клиентом банка другому заем, составляющий от 10% до 20% валюты баланса должника.

6. Выданные поручительства, гарантии, либо предоставленный одним из заемщиков залог в обеспечение исполнения обязательств другого заемщика в размере от 10% до 20% чистых активов поручителя (гаранта, залогодателя).

7. Поступление денежных средств по расчетному счету и кассе одного заемщика от другого заемщика составляют от 30% до 50% чистых среднемесячных поступлений заемщика.

8. Наличие дебиторской или кредиторской задолженности между заемщиками в размере 30% и более от суммарного значения соответствующей задолженности хотя бы одного из клиентов банка.

9. Имеет место обмен управленческими кадрами и технологическими новациями между заемщиками.

10. Аренда клиентом банка основных средств, принадлежащих на праве собственности другому заемщику, и являющихся необходимыми в производственной (коммерческой) деятельности арендатора.

11. Прочие особенности взаимодействия хозяйствующих субъектов, не позволяющие сделать вывод о наличии между заемщиками связи 1 типа, но являющиеся достаточными для отнесения заемщиков ко 2 группе в соответствии с определением слабой связи.

Научная новизна и практическая значимость

В работе проведен анализ и выявлены недостатки распространенных подходов к идентификации и исследованию правовых и экономических связей между клиентами коммерческого банка. Предложен подход, учитывающий как специфику российской экономики и нормативные требования регулятора, так и предложенные зарубежными авторами решения, интегрируемый в банковскую систему риск-менеджмента. Полученные в настоящем исследовании результаты могут быть использованы для построения модели оценки совокупного риска кредитного портфеля в целях анализа фактора концентрации риска и повышения точности оценок.

Представленные в статье критерии идентификации и классификации групп заемщиков в зависимости от типа связи между клиентами не являются исчерпывающими, так как в условиях современной экономической среды невозможно предусмотреть все особенности взаимодействия хозяйствующих субъектов. В данной работе предложены основополагающие принципы классификации ГСЗ по силе связи. Расширение и уточнение перечня критериев связанности представляется практической задачей, решение которой должно быть получено как результат деятельности кредитных организаций.

Список литературы

1. IAS 24 «Related party disclosures». Technical Summary. – URL: www.ifrs.org/Documents/IAS24.pdf (Дата обращения 15.04.2013)
2. Сандалов И.В. Связанное кредитование: международные подходы // Внутренний контроль в кредитной организации. – 2010. – № 3. – С. 16–30.
3. Уразаева Т.А. Модели связанных заемщиков в нотации диаграмм деятельности UML // Управление конкурентоспособностью региона: стратегии, модели, информационно-аналитическое обеспечение: сб. материалов региональной науч.-практ. конф. – Йошкар-Ола, 2011. – С. 202–206.

В редакцию материал поступил 13.12.12

© Мурзаев С.В., 2013

Информация об авторе

Мурзаев Сергей Викторович, аспирант, Поволжский государственный технологический университет
Адрес: 424000, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 3
E-mail: myrzaev@yandex.ru

Как цитировать статью: Мурзаев С.В. Кредитование взаимосвязанных заемщиков как фактор концентрации риска кредитного портфеля // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 2(26). – С. 134–139.

S.V. MURZAYEV,

post-graduate student

Volga state technological university, Yoshkar-Ola, Russia

CREDITING OF INTERDEPENDENT BORROWERS AS A FACTOR OF RISK CONCENTRATION OF CREDITING PORTFOLIO

Objective: to elaborate the approach to identification and estimation of connections between borrowers from commercial bank.

Results: basing on the analysis of the Russian and foreign approaches to the research of juridical and economic interdependence of economic subjects, as well as by viewing the Russian banking and court practice, the author defines the drawbacks of the existing means of revealing and estimating the connection factor. 22 criteria are suggested, which allow to conclude about the existence of mutual connections between companies. The criteria can also be used to determine the degree of closeness (strength) of such connections.

Scientific novelty: New principles of classification of interdependent borrowers' groups by the strength of connection are defined. Unified criteria are proposed for identification of connection factor and borrowers' grouping with juridical, economic and other features.

Practical value: The obtained results can be efficiently used to estimate the crediting operations risk both at the stage of the client's application consideration and in the process of servicing a number of contracts constituting the bank's crediting portfolio.

Key words: interdependent borrowers' group; economic connection; juridical connection; control; significant influence; risk concentration; risk factor.

References

1. IAS 24 "Related party disclosures". Technical Summary, available at: www.ifrs.org/Documents/IAS24.pdf
2. Sandalov I.V. Svyazannoe kreditovanie: mezhdunarodnye podkhody (Interdependent crediting: international approaches), *Vnutrennii kontrol' v kreditnoi organizatsii*, 2010, No. 3, pp. 16–30.
3. Urazaeva T.A. Modeli svyazannykh zaemshchikov v notatsii diagramm deyatel'nosti UML (Models of interdependent borrowers in notation of UML activity diagrams), *Upravlenie konkurentosposobnost'yu regiona: strategii, modeli, informatsionno-analiticheskoe obespechenie*. Ioshkar-Ola, 2011, pp. 202–206.

Information about the author

Murzayev Sergey Viktorovich, post-graduate student, Volga state technological university

Address: 3 Lenin Square, 424000, Yoshkar-Ola, Mari El Republic

E-mail: myrzaev@yandex.ru

How to cite the article: Murzayev S.V. Crediting of interdependent borrowers as a factor of risk concentration of crediting portfolio, *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2013, No. 2(26), pp. 134–139.

© Murzayev S.V., 2013